

Е.А. Айбабина

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О КАМЕННОЙ РЕЗЬБЕ КАФФЫ

Архитектурный декор гражданских и культовых сооружений, орнаментация строительных плит, надгробий, поминальных плит-хачкаров предоставляют наибольшее количество памятников позднесредневековой крымской резьбы. Они привлекают внимание исследователей своим художественным разнообразием. В условиях Крыма выработался определенный стиль каменной резьбы, который многие исследователи определяют как единый и полагают, что он своим происхождением связан с культурной средой, сформировавшейся на территории Малой Азии. Сложилось мнение, что декорирование построек не зависело от их конфессиональной принадлежности, и однородный декор встречается на памятниках мусульманского и христианского происхождения. Изучение крымской архитектуры и декоративной пластики, начавшееся в XIX в., позволило выделить определенные группы памятников резьбы, объединенных общими стилистическими признаками, например, архитектурный декор мечетей Старого Крыма, Чуфут-Кале и стилистически связанную с ним резьбу мусульманских надгробий¹. Изучалась группа лапидарных надписей генуэзских строительных и надгробных плит. В целом же, классификация памятников и анализ развития сельджукского стиля, подвергшегося изменениям за период его бытования в камнерезной пластике полуострова, не производились. Отсутствие классификации памятников создает трудности в определении их историко-культурной принадлежности. Это приводит к некоторому преувеличению нивелирующей роли городской среды в процессе развития художественной культуры, в том числе и в камнерезном искусстве².

Изучение объектов архитектуры Каффы, их декоративного оформления, отдельных памятников каменной пластики позволяет выделить несколько групп по этническому, конфессиональному, стилистическому, датировочному признакам. Между этими группами существует несомненно стилистическая связь, обусловленная использованием общих художественных идей и приемов. Вместе с тем, черты различия, характерные особенности каждой группы не позволяют рассматривать всю совокупность изучаемого материала как обобщен-

ную нивелированную массу. Как отмечалось выше, исследователями каменной пластики была выделена группа генуэзских памятников - закладных строительных плит с резными изображениями гербов, орнаментов и рельефов. Как известно, они связаны с официальной деятельностью генуэзской администрации. Латинские надписи, геральдика, рельефы Христа и католических святых, находящие аналогии в скульптуре Лигурии³, выделяли их среди ориентализированной в целом материальной культуры города. Использование в декорировке ряда плит растительных и геометрических мотивов сельджукского характера сближает эти памятники с другими - например, хачкарами (армянскими поминальными плитами). Хачкары выделяются в особую группу, они имеют свою схему и стиль декорировки, связаны с определенным этносом, имеют общую конфессиональную принадлежность. Массовость памятников этой разновидности каменной резьбы объясняется величиной, значением и долгой историей армянских колоний, появившихся на территории полуострова в средневековый период. В декорировке хачкаров мотивы сельджукского стиля широко используются до XVI в., то есть до распространения в камнерезном искусстве Крыма нового стиля, связанного с османской художественной культурой. Изучение хачкаров, происходивших из Каффы, позволяет утверждать, что в основе их пластического решения лежали традиционные национальные мотивы и сюжеты, составлявшие один из компонентов при формировании сельджукского стиля. На местной почве они получили новое развитие: образовался своеобразный стиль крымских хачкаров.

Камнерезное наследие Каффы включает в себя памятники, которые относят непосредственно к сельджукскому стилю. Это детали архитектурного оформления построек, стилистически связанного с декорировкой мечетей, медресе Инжибек Хатун и надгробий Солхата, монастыря Сурб-Хач, Судакской мечети, дюрбе Джаньке Ханым и мечети из Чуфут-Кале. Для этой группы памятников характерен растительный и геометрический декор, повторяющий орнаментальные формы анатолийского сельджукского происхождения.⁴

Центром распространения этого стиля и средоточием наиболее высоких и чистых образцов сельджукской орнаментики на полуострове является район Юго-Восточного Крыма - в частности, Солхат-Крым и Судак - места, непосредственно связанные с присутствием сельджукского этноса.⁵ Как вид из этого краткого обзора, классификация памятников позволяет выделить пути и направления формирования искусства декоративного оформления архитектуры и малых форм, установить связи и определить своеобразные черты развития. В качестве примера можно разобрать особенности орнаментальной декорировки одной группы - генуэзских строительных плит.

Генуэзское камерное наследие представлено в основном закладными строительными плитами крепостных, культовых и других городских сооружений. Изучение этой группы памятников началось в конце XVIII в. публикацией Г.Л. Одерико текстов и рисунков плит с латинскими надписями⁶. Издание надписей было продолжено Л. Вакселем и Ф. Дюбуа де Монпере⁷; ими рассматривалась в основном эпиграфическая часть, а из изображений уделялось внимание только гербу Генуи, тамге Джучидов, гермам консулов и других должностных лиц, которые были заказчиками постройки. Обобщение известного материала в таблицах с графическими рисунками, осуществленное В.Н. Юргевичем в работе "Генуэзские надписи в Крыму"⁸, и развитие этой темы в последующих статьях⁹ было дополнено О.Ф. Ретовским¹⁰ и Л.П. Колли¹¹. В.Н. Юргевич в своей работе помещает рисунки каффинских плит без какого-либо анализа их декора. Небольшая статья Л.П. Колли посвящена одной из плит, опубликованных В.Н. Юргевичем. Это известняковый барельеф плохой сохранности с изображением Мадонны и латинской надписью. В.В. Латышев опубликовал другую плиту с изображением Мадонны, ранее изданную Г.Л. Одерико, снабдив разбор надписи кратким описанием рельефа.¹² Впоследствии эти и еще целый ряд плит были переизданы Е.Ч. Скржинской, исследование которой было посвящено в основном эпиграфике, а художественная резьба (так же, как и ее предшественники) ею была оставлена почти без внимания¹³. В своей монографии Е.Ч. Скржинская помещает фотоиллюстрации плит с резьбой и рельефом Христа, святых и ангелов без их описания. Внимание исследователей не раз было привлечено к закладной плите башни Джудичи судакской крепо-

сти, декорированной орнаментами сельджукского стиля, которая благодаря своей резьбе входит в обширный круг памятников¹⁴. Этими работами почти исчерпываются публикации генуэзских памятников. В популярной книге Н.Лапина "Судак" одна глава посвящена описанию 11 судакских генуэзских закладных плит с рельефами и надписями¹⁵. При описании плит автором была сделана попытка графического воспринятия их резьбы и латинских текстов. Рисунки плит дают лишь общее представление об их декорировке: сложное и симметричное плетение растительных побегов и полупальмет¹⁶ в стиле сельджукской орнаментики, антропоморфные мотивы и реалистично выполненные растительные мотивы¹⁷.

Декоративная резьба рассматриваемых памятников представлена орнаментами, заполняющими пространство поля между изображениями гербов и латинских надписями, играющих основную роль. На ряде плит помещены антропоморфные изображения, выполненные в низком рельефе. Особое место в декорировке строительных плит занимают гербы: наряду с надписями, они предназначены для придания основного официального смысла тексту закладной плиты и для обозначения постройки. Изучение геральдики генуэзских плит является особой темой и она в данной работе не рассматривается.

Плиты изготовлены из известняка и мрамора. Размеры их различны, некоторые достигают в длину до 2 м, в высоту до 1,7 м, толщина от 0,11 до 0,35 м. Плиты, как правило, прямоугольные, надписи высеклись обычно по горизонтали. Некоторые из них, предназначенные для круглых башен, имеют выпуклую форму (с. см. ниже № 2). Строительные надписи крепостных сооружений по размерам превосходят все другие: они крепились на высоте не ниже второго этажа башни (то есть, не менее, чем на 3-4 м) в специально вмурованных в стены, высеченных из камня рамах.

Резной орнамент занимает свободное от надписи и гербов пространство и играет подчиненную роль. По стилю декорировки каффинские плиты можно разделить на две группы: с западным (итальянским) декором, и плиты с получившими распространение в каменной пластике Крыма сельджукскими орнаментами. Сюжеты и мотивы резьбы каффинских строительных плит следующие: растительные мотивы, вотивные изображения (агнец с лабарумом, Вифлеемская звезда), птицы, предметы ремесла.

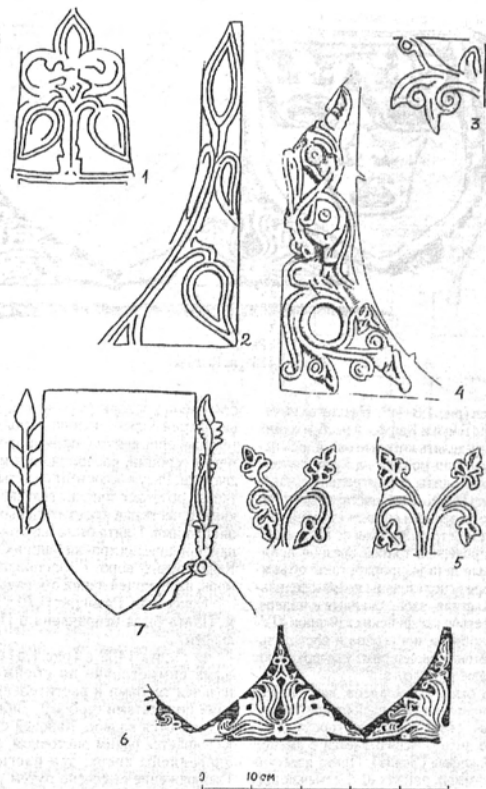

Рис. 1

Растительные мотивы генуэзских строительных плит Каффы и Судака. 1-2 - плита 1342 г. Павловск. 3-4 - плита 1342 г. ФКМ о.ф. 75/2. 5 - плита 1402 г. ФКМ о.ф. 1080. 6 - плита 1413 г. ФКМ. 7 - плита 1394 г. из Судацкой крепости.

1. Плита 1342 г., состоящая из трех фрагментов (рис. 1, 1-2)¹⁸. На плите (сохранилась правая часть камня) высечены надпись, гербы. Угол и поле над гербом занимает растительный орнамент в виде веток с широкими крупными заостренными листьями. Изображение выполнено путем выборки фона и проработки двойной рельефной ли-

ней. Манера изображения упрощенная, близкая к реалистической. По рисунку растительного мотива плита не имеет аналогий среди крымских генуэзских памятников.

Известия. Размеры плиты (по Е.Скряжинской): 0,88 x 1,42 x 0,10; 0,59 x 0,58 x 0,10 м. После 1771 г. отправлена в Павловск.

2. Плита 1342 г., состоящая из трех

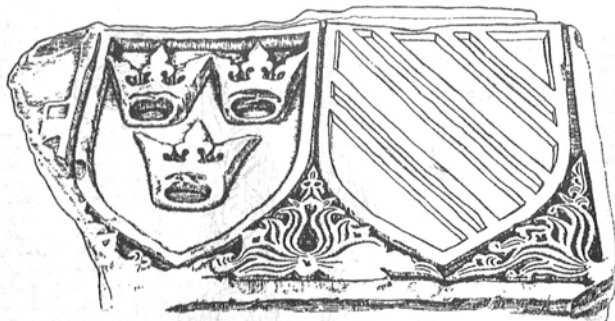

Рис. 2
Плита 1413 г. из Каффы.

фрагментов (рис. 1, 3-4)¹⁹. На плитах высечены гербы Генуи и Каффы и изображения гербов, определить которые оказалось невозможным: они попали на края камней. Левый край плиты и центральную часть под надписью занимает растительный декор в виде переплетающихся стеблей, полупальмет и острых листков с "глазками". Рисунок прочерчен тонкой врезной линией, крупные детали проработаны объемно. В декоре использованы мотивы сельджукского стиля, изображенные в манере, близкой резьбе каффинских хачкаров XIV-XV вв. Изображения гербов и растительный орнамент соразмерны, подчеркивают и дополняют друг друга.

Плита была установлена, как считает Е. Скржинская, на "Круглой башне" внешней ограды, с южной стороны города, строительство которой связывается с именем консула Скаффа (Scaffa). Плита известна одной из самых ранних дат, отмечающих постройку крепостного сооружения. Исследования письменных источников, эпиграфических памятников и археологические раскопки позволили определить время строительства цитадели (1340-1352 гг.) и сухопутной линии внешнего кольца оборонительных сооружений Каффы (1383-1389 гг.)²⁰. Надпись 1342 г. свидетельствует о постройке башни цитадели, которая в своей системе обороны имела полукруглую башню.²¹

Известник. Размеры: 0,71 x 0,94 x 0,24; 0,69 x 0,94 x 0,24; 0,69 x 0,80 x 0,24 м. ФКМ о. ф. 75/1-2.

3. Плита 1389 г. с изображением ше-

сти гербов в правой стороне и надписью, занимающей больше половины поля²². Растительный орнамент заполняет пространство между гербами, расположенными по три в два ряда. Рисунок состоит из четырехлепестковых розеток с дополнительными маленькими лепестками и растительных побегов с листочками. Плита была изготовлена в ознаменование постройки башни Caihadoris/Кайадорских/ворот²³, расположенных у моря, на внешней линии обороны.²⁴

Известник. Размеры: 0,70 x 1,85 x 0,21 м. Плита была отправлена в Павловский дворец.

4. Плита 1402 г. (рис. 1, 5) с высеченными симметрично по обеим сторонам надписи гербами и растительными мотивами под щитами гербов²⁵. Гибкие стебли разделяются надвое. Каждый стебель заканчивается одним листочком, два побего направлены вверх, два изогнуты вниз. Изображение высечено путем углубления фона и последующей проработки поверхности рисунка. Стебли растений прочерчены вдоль тонкой врезной линией. Простота и симметричность придают рисунку своеобразие и отличают от распространённого в крымском декоре растительного мотива со сложными переплетениями. Плита высечена в честь постройки церкви св. апостолов Петра и Павла. В Уставе Каффы 1449 г. храм св. Апостолов упоминается среди латинских церквей.²⁶ Строительство этого храма было частным предприятием, что и получило отражение в тексте плиты и в изображении герба.²⁷

Известник. Размеры: 0,53 x 1,09 x 0,12

м; разбита на две части. Плита найдена во дворе армянского храма Святых Архангелов. ФКМ о.ф. № 1080.

5. Плита 1413 г. (рис.1-6; рис.2) с высеченными в левой стороне тремя гербами и растительным орнаментом, заполняющим пространство под ними.²⁸ Растительный мотив состоит из широких "листьев" и аканфовых листочков и как бы стилизован под восточный. Но живописный рисунок широких листьев, заканчивающийся небольшими аканфовыми листками, близок к орнаментам западноевропейского происхождения. Мотив аканфового листа, известный еще с античных времен и широко применяющийся в каменной резьбе средиземноморских стран, использован в декоре итальянского памятника - в базилике Аквилеи начала IX в.²⁹ В более близких по времени памятниках подобного рисунка аканф встречается в архитектурном декоре нач. XV в. в Сербии.³⁰

Мрамор. Размеры: 0,48 x 1,68 x 0,12 м. Плита разбита на две части. ФКМ.

6. Фрагмент плиты с надписью³¹. Фрагмент представляет правый нижний край плиты. Растительный мотив, в виде крупных, изогнутых заостренных листьев, изображенных в стилизованной манере. По предположению Е.Ч.Скржинской, фрагмент датируется концом XIV в.³²

Известняк. Размеры: 0,16 x 0,18 x 0,25 м. Плита утрачена.

7. Плита прямоугольной формы с изображением герба Генуи и растительным орнаментом (рис.3). Шитовое поле герба с нижней и боковых сторон обрамлено выходящим непрерывным побегом с полупальметтами. В нижних углах пальметты имеют более сложный рисунок. Рельефный орнамент проработан двойной линией и глубокими врезками, придающими листьям объемность. Рисунок в целом симметричен, в правом нижнем углу лист одной полупальметки "смят" из-за недостатка места. Пальметты такого рисунка обычны на хачкарах XIV-XV вв. По манере изображения герба со слегка прогнутой внутрь верхней линией и чуть поднятыми заостренными уголками, она может быть сравнима с кафинской плитой 1413 г. (рис.2); гербы подобной формы и пропорций декорируют и плиту 1402 г.³³ Рисунок полупальметок совершенно идентичен изображенным на плите 1413 г. (рис.1-6; рис.2). Это позволяет предположить дату исечения плиты - начало XIV в.

Мрамор. Размеры: 0,50 x 0,42 м, глубина рельефа 0,02 м. Близость манеры изоб-

ражения растительных мотивов плиты и армянских хачкаров, вероятно, обусловила ее нынешнее местонахождение: очевидно, во время ремонта храма, плита в перевернутом виде вставлена в западную наружную стену гавита церкви св.Сергия (Феодосия) как хачкар с процветшим крестом.

8.Плита с резным декором в верхней части и пятистрочной надписью на армянском языке в нижней части (рис.5). В правой сто-

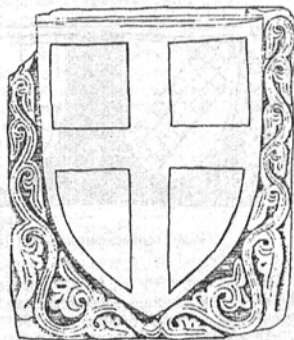

Рис.3

Плита из Феодосии. Вставлена в стену армянского храма св. Сергия.

роне плиты изображен герб Генуи, в левой - орнамент из переплетающихся гибкими концами полупальмет и пальмет, образующих "медальон" в декоре которого плетяный рисунок. В декоре использованы элементы, характерные для сельджуцкой орнаментики. Композиционное решение орнамента, вытянутого вдоль верхней части плиты в виде ажурной каймы, напоминает декор обрамлений порталов и наличников памятников сельджуцкого круга и, прежде всего, кафинского храма Иоанна Предтечи.

Расположение одного герба Генуи в правой стороне плиты и незавершенность каждой строки надписи свидетельствуют о том, что сохранилась половина плиты с немногим более половины постройки родника-фонтана. По внешней форме плита копирует генуэзские строительные надписи: монументальность шрифта, расположение текста, изображение герба Генуи (на утраченной части, вероятно, было изображение гер-

бового щита с тамгой), использование в тексте разделительных точек и маленького крестика в начале. Надпись составлена по традиции средневековых армянских строительных лапидарных текстов. Известно, что уже в 1316 г. в Каффе строился водопровод на средства армянского епископа³⁴. Четыре фонтана-родника (название укоренилось в армянской средневековой традиции) сохранились в Феодосии до настоящего времени, два из них имеют надписи³⁵.

син каменщиков, в которых город испытывал острую необходимость³⁹. Генуэзское строительство в Каффе, начавшееся с цитадели по стандартному плану застройки лигурийских городов, включало в себя городские кварталы, которых в XV в. насчитывалось 40, Дворец консула (Дворец Коммуны). В течение XIV в. возводятся цитадели (1340-1352 гг.) и сухопутная линия внешнего оборонительного кольца крепости (1383-1389 гг.)⁴⁰, общественные здания, храмы, систе-

Рис.4

Плита с орнаментами из башни Джурдичи 1394 г. Судакской крепости.

Размеры плиты 0,64 x 0,65 м x 0,10 м. Обнаружена во время археологических раскопок генуэзской башни Константина в 1981 г., где она была использована как строительный материал в кладке восточного контрфорса башни³⁶. На плане Феодосии конца XVIII-начала XIX вв. рядом с башней, на юго-восток от нее, обозначен фонтан, которому могла принадлежать строительная плита.³⁷ Хранится в ФКМ.

В общем числе известных каффинских генуэзских строительных надписей, плиты с орнаментами не занимают особого места. Преимущество в их декорировке отдавалось несомненно геральдическим изображениям. Среди растительных мотивов, используемых в орнаментации плит, присутствуют весьма схематизированные, представленные в обобщенной манере изображения растений (рис. 1, 1-2, 5, 6, 7), которые можно связывать с западноевропейской и балканской орнаментикой. Манера исполнения растительных мотивов может свидетельствовать как о непосредственном участии мастеров западного происхождения, так и о выражении определенных вкусов заказчиков. Строительные надписи и документы сообщают имена мастеров, среди которых были западноевропейцы и греки³⁸. В Уставе генуэзских колоний 1449 г. зафиксирована особая заинтересованность, которую проявляла генуэзская администрация к профес-

ма водоснабжения и фонтаны-родники для раздачи воды. Археологическими раскопками в центральной части цитадели в 1973 г. были выявлены фундаменты большого, видимому общественного здания, время постройки которого относится к XIV-XV вв.⁴¹ Постройка имела колонны с большими квадратными базами из песчаника и круглыми из мрамора, была украшена мраморными резными деталями с "сельджукской целью".

Декорировку генуэзских строительных плит мотивами, происходящими из круга памятников сельджукского стиля (рис. 1, 3-4; рис. 3; рис. 5), в композиции которых основным элементом служит пальметта с гибким выходящим побегом, на наш взгляд, необходимо связывать с армянской декоративной резьбой, занимающей в Каффе основное место. Манера изображения, рисунок растительных орнаментов, техническое воплощение приближают их к резьбе каффинских хачкаров, датирующихся XIV-XV вв. Растительные мотивы хачкаров отличает свободная манера изображения, большая вариантность в использовании однородных элементов, округлые пластичные формы рисунка. Листы пальметт широкие и изогнутые, соединяются между собой такими же изогнутыми побегами или исходят один из другого, образуя пучки и переплетения. Рисунок, как правило, выработан путем выборки фона и последующей мо-

делировки выступающей поверхности тонкой врезной или более широкой, треугольной в сечении, местами расширяющейся линией. Исключение составляет резьба плиты с надписью о постройке родника (рис. 5). Ее декор, в котором использованы традиционные армянские мотивы, встречающиеся в резьбе каффинских хачкаров и архитектурных деталей, представлен в схематичной, лапидарной манере генуэзских плит. Он выполнен с помощью углубления фона, растительный орнамент передан без проработки, на поверхности плиты видны следы обрабатывающего инструмента. Такая манера передачи орнамента скорее может свидетельствовать о стремлении сохранить во всем стиль официальных генуэзских плит.

Анализ декорировки архитектурных деталей армянских средневековых храмов и хачкаров Каффы позволяет выделить подгруппы памятников, которые могли быть изготовлены в одной мастерской и даже одним мастером. Мастерские выполняли массовые заказы, прежде всего христианских общин. Очевидно, они привлекались и для выполнения работ официальной администрации. Строительные надписи средневековой армянской диаспоры Крыма с упоминанием мастеров-резчиков, каменщиков, архитекторов известны благодаря их прочтению Г.М. Григорьяном⁴². Мастером Амиром (Атыром)⁴³ в Каффе было изготовлено обрамление колодца с генуэзскими гербами, расположенными на четырех его сторонах. Так же, как и плита с надписью о сооружении родника (рис. 5), каменное обрамление было сделано по заказу официального лица. Дата надписи не сохранилась. Гербы - одноглавые орлы с головами, увенчанными коронами, с направленными крыльями и развернутые влево. Над гербом высечена митра, по сторонам - свободно свисающие концы полотнища ткани. Подобные изображения гербов есть на плите с надписью о постройке какого-то сооружения латинским епископом Каффы Грифедусом Чикала (Grifedus Cigaga/Cigala). Грифедо Чикала занимал епископскую кафедру в Каффе в период между 1423 и 1441 гг.⁴⁴ Е.Ч. Скржинская считала, что гербы на этом обрамлении колодца принадлежали фамилии Дориа⁴⁵. Известно еще одно идентичное изображение герба на фрагменте известняковой плиты, где орел с расправленными крыльями помещен под сенью портала с витыми колоннами с капителями и базами, сверху портала - митра, по сторонам - свисающие полотнища ткани. Эту плиту О.Ф. Ретов-

ский связывает с именем епископа Чикала⁴⁶. Е.Ч. Скржинская также видит сходство этого герба с изображенным на епископской плите № 24⁴⁷. Таким образом, круг памятников, связанных с его строительной деятельностью включает в себя - помимо закладной плиты с надписью (по Скржинской № 24 - обрамление колодца с гербами) и плиту с гербом (по Скржинской № 10, в разделе «Плиты без надписей»). Все эти памятники имеют характерный объединяющий их признак - изображение епископской митры над гербом. Вероятно, их датировка находится в пределах 1423-1441 гг.

С крутом сельджукской орнаментики, какой она представлена в архитектурных памятниках Солхата-Крыма, связан декор двух плит из Судака: плиты башни консула Джулчи (Giudici) 1392 г.⁴⁸ (рис. 4), которая до настоящего времени находится в ее стене, и - почти утраченной, известной по схематичному рисунку Н. Лапина плиты башни консула Якоби Торсели (Jacobi Torseli) 1385 г.⁴⁹ Растительный мотив плиты башни Джулчи с использованием "верообразной" полупальметы образует на правом и левом крае плиты орнамент, развивающийся из углового центра в двух направлениях. Концы полупальметы сильно вытянуты, переплетены, закручены, образуя медальоны. Края листов проработаны тонкой линией, переходящей в двойную полосу побегов. "Глазки", расположенные у основания и на концах листов, небольшие, имеют форму завитков. Растительный декор плиты не симметричен, рисунок правой стороны имеет более свободный живописный характер.

В декоре плиты башни Торсели, так как он представлен в реконструкции Н. Лапина, использованы те же мотивы сельджукской растительной орнаментики с полупальметами и плетеной. Плиту отличают изображения льва и голубей - вотивные сюжеты, связанные как с западноевропейским, так и армянским изобразительным творчеством.

Принцип использования поля для сплошного заполнения орнамента приближает резьбу плит к манере декорировки тимпанов и фронтонов архитектурных сооружений Армении XIII-XV вв., Малой Азии и Крыма, в частности Каффы. Этот принцип широко применяется в живописи хоранов в армянской рукописной миниатюре. Использование нескольких разных видов орнамента (геометрические мотивы будут рассмотрены ниже) является также характерным признаком, присущим крымскому армянскому декориро-

нию.

Растительный орнамент, основу которого составляет выходящий стебель, заканчивающийся пальметой или полупальметой, представляет собой наиболее распространенный мотив архитектурного орнамента, связанного в Крыму с сельджукским стилем. Широко применяемый в декорировке монументальных сооружений Малой Азии, он появляется в Юго-Восточном Крыму, скорее всего, с по-

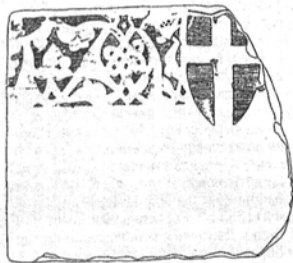

Рис.5
Плита с гербом Генуи и армянской надписью о сооружении родника, ФКМ.

стройкой первых сооружений Солхата-Крыма. Самым ранним датированным памятником, где появляется "сельджукская" пальметта, является портал мечети Узбека 1314 г., в том же стиле выполнено и обрамление михраба. К середине XIV в. пальметный орнамент получает распространение в Каффе, Солхате, вероятно в Сулаке и их окрестности: пальметными поясами декорируются портал медресе Инджибек Хатун в 1332-33 г., наличник входа храма Иоанна Предтечи в 1348 г., латинские строительные плиты Каффы 1342, 1389 г.,⁵⁰ Сулака 1385 и 1392 г., обрамление михраба сулацкой мечети. Происхождение пальметного орнамента вышеуказанных порталов связывается исследователями с резьбой построек Центральной части Малой Азии⁵¹. Аналогичный малоазийский архитектурный декор датируется XIII в.

Орнамент в виде геометрической плетенки, состоящей из соединенных между собой звеньев, образующих подквадратные фигуры, мотив так называемого "узла счастья", известен в декоре многих памятников Крыма. В орнаментации плиты башни Джудичи представлено два варианта такого плетения: из соединенных мелких узлов, усложненное дополнительной линией с маленькими каплями, разделяющей каждый элемент, и - из более крупных звеньев, расположенных по-другому. Этот мотив использован в декоре солхатских и каффинских надгробий в декоре ряда памятников Мангупа: строительной плиты 1425 года, наличника входа второго строительного периода мангупской базилики⁵², он также широко применялся для украшения надгробий средневековых некрополей Мангупа. Как видно, этот орнамент - так же, как и мотив переплетенных полупальмет и пальмет - бытовал в каменной пластике разных регионов полуострова. Предметы с изображением "узла счастья" известны среди изделий торевтики XIV века, находящихся в Крыму.⁵³

В декоре плит башен Джудичи и Торсели усматриваются две линии крымской средневековой каменной резьбы. Использование элементов, характерных для сельджукской орнаментики с формами и пластикой, свойственной крымским памятникам этого стиля, приближает их к кругу декора построек Солхата-Крыма. Принцип применения этого декора, композиция рисунков включает эти плиты в число памятников архитектурного декора армянских средневековых церквей. Вероятно, творческая манера местных резчиков находилась под влиянием соседствующей школы, непосредственно связанной с Малой Азией, создавшей в Солхате выразительные образцы декоративной резьбы.

Декоративная резьба генуэзских памятников Каффы включает в себя образцы, которые можно отнести к кругу европейской и балканской пластики, и примеры декоративного стиля, имеющего корни в традиционной армянской орнаментике, сформировавшегося и развивавшегося непосредственно в Крыму.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бородин И.Н. Солхат / Предварит. отчет о работах археолог. экспедиции Крымсовнаркома, Крымсика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 г. М., 1926. 31 с.; Башкиров А.С. Сельджукизм в древнем татарском искусстве // Крым. М., 1926. №2. С.108; Бородин И.Н. Из Отузской старины // ИТОАИЭ. Симферополь. 1927. С.24-26; Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII-XV вв.// ИТОАИЭ. Симферополь. 1927. Т.1. С.16-29.
2. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л., 1964. С.117-118.
3. Лигурия - Крым. Моменты истории в изображении. Пообратимство Генуя-Одесса. Каталог выставки. Генуя. 1981. С.42-43. Рис. 12. Skrzinska E. Inscriptions des latines des colonies geneises en Crimée // ASLSP.Genova, 1928. Vol. LVI.
4. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро// ИТУАК. 1918. Вып. 55. С. 23-25. Крамаровский. М.Г. Солхат и Амасья в XIV в. Китоаг археологического изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Узбека в г.Крым (Старый Крым)// Проблемы истории архитектуры. Тезисы докладов. Всесоюзная научная конференция. Суздаль, 1991 г. М. 1990. С.125-127.
5. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Оравы. М.-Л., 1941. Т.II. С.25-26. Крамаровский М.Г.Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв.// Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989. С.148-149.
6. Oderico G.L. Lettere ligustiche... con le memorie storiche di Caffa etc. Bassano. 1792.
7. Waxel L. Recueil de quelques antiquites trouvees sur les bords de la mer Noire ... dessins d'apres les originaux en 1797 et 1798. Berlin. 1803. Ваксель Л. Изображение разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской Империи, снятые с памятников 1797 г. СПб. 1801. Dubois de Montpereux F. Voyage autour du Caucase, ches les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Georgie, en Armenie, et en Crimée. Paris. 1843. T.V. P. 433. Remondini. Epigrafe della torre di papa Climente VI a Caffa. Giornale ligustico. T.II.
8. Юргевич В. Генуэзские надписи в Крыму. ЗООИД. 1963. Т.V. С.158-177.
9. Юргевич В. Новые надписи генуэзские. ЗООИД. 1868. Т.VII. С.274-282. Юргевич В. Довесение о поездке в Крым // ЗООИД. 1875. Т.IX. С.397-402.
10. Ретовский О. Генуэзские надписи, найденные в Феодосии в 1894 г. ЗООИД. 1896. Т.XIX. С.14-26.
11. Кофли Л.П. Об одном генуэзском барельефе Феодосийского музея// ИТУАК. Вып. 35. 1903. С.1-9.
12. Латышев В. Два рельефа с надписями из Знаменского-Измайлово. Отчет Российского исторического музея за 1907 год. Москва, 1908. С.81, 85-90.
13. Skrzinska E. Inscriptions des latines des colonies geneises en Crimée // ASLSP.Genova, 1928. Vol. LVI. 140 p.
14. Бертье-Делагард А.Л. Каламита и Феодоро// ИТУАК. Вып. 55. 1918. С. 23-25. Якобсон А.Л. Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в.// Древности Московского кремля. М. 1971. С.242-244.
15. Лапин Н. Судак. М., 1928. 71 с.
16. Лапин Н. Указ. соч. с.48, № 4; с.55, № 9.
17. Лапин Н. Указ. соч. с.52, № 7; с.56, № 10.
18. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 1.
19. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 2.
20. Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы (конец XIII-II пол.XV вв.)// Причерноморье в середине века. М., СПб. 1998. С. 86-90. В работе представлена вся основная литература по топографии крепости Каффы.
21. Бочаров С.Г. Указ. соч. С.86. Рис.2.
22. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 11.
23. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний. ЗООИД. Одесса, 1863. Т.V. С. 700. Skrzinska E. Inscriptions des latines... P. 56,57.
24. Бочаров С.Г. Указ.соч. С.91-93. Рис.7.
25. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 13.
26. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний. ЗООИД. Одесса. 1863. Т.V. С.705.
27. Skrzinska E. Inscriptions des latines... P.60-61.
28. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 14.
29. Gioseffi Decio. Scultura altomedioevale in Friuvii. Milano, 1978. Tab. XXII.

30. Кашанин Милан. Камена открића. Београд. 1978. Илл. 70,71.
31. Skrzinska E. Inscriptions des latines... № 31.
32. Skrzinska E. Inscriptions des latines... P.93.
33. Skrzinska E. Inscriptions des latines ... № 13.
34. Микаэлян В.А. На крымской земле. Ереван. 1974. С.209.
35. Халлахчян О.Х. Родники Армении // АН. Москва. 1957. № 8. С.93-114.
36. Айбабина Е.А. Оборонительные сооружения Каффы. С.76-78.
37. "План положения города Феодосии с означением строений". ЦГВИА ВУА. Дело 22728.
38. Крамаровский М.Г. Оформление каффинского колодца 1331 года мастера Михаила из Падун // АДСВ: Византия и средневековый Крым. Барнаул. 1992. С. 214-215. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М. 1990. С. 89
39. Югевич В. Устав для генуэзских колоний. С.118, глава 20.
40. Бочаров С.Г. Фортификационные сооружения Каффы... С.86-91.
41. Айбабин А.И. Работы на территории средневековой Каффы // АО 1972 г. М. 1973. С. 251.
42. Григорян Г.М. Новые данные об армянских эпиграфических надписях Крыма и Северного Кавказа // ИФЖ. Ереван. 1970. Вып. 3 (50). С.297-301.
43. Оформление колодца хранится в Феодосийском краеведческом музее, Л-91, А-5066. Армянская надпись, высеченная на оформлении, прочитана Г.М.Григоряном.
44. Петовский О. Генуэзские надписи, найденные в г.Феодосии в 1894 г. С.20-22. Skrzinska E. Inscriptions des latines ... P.79-80, № 24.
45. Skrzinska E. Inscriptions des latines ... P.140.
46. Петовский О. Там же. № 15. С.26.
47. Skrzinska E. Inscriptions des latines... С. 138. № 10.
48. Skrzinska E. Inscriptions des latines ... №. 46. С.114. Якобсон А.Л. Средневековый Крым. М.-Л. 1964. Табл. XXXI.
49. Skrzinska E. Inscriptions des latines ... № 41. С.108-109. Н.Лаппин. Указ.соч. С.47-49, рис. С. 48.
50. Skrzinska E. Inscriptions latines... P.32, 56.
51. Боданинский У.А., Засылкин Б.Н. Чуфут-Кале... С.1, сноска 1. Крамаровский М.Г. Нейзацкий клад. Крым и Малая Азия в XIV веке // Византия и Ближний Восток. СПб. 1994... С.135, сноска 44. Крамаровский М.Г. Солхат и Амасыя в XIV в. К итогам археологического изучения архитектурного комплекса медресе и мечети Уябека в г.Крым (Старый Крым)// Проблемы истории архитектуры. Тезисы докладов. Всесоюзная научная конференция. Суздаль, 1991 г. М. 1990. С.125-127.
52. Лепер Р. Археологические исследования в Мангупе // ИАК. Вып. 47. 1913. Рис. 7, с.78; рис. 4, с.76; рис.2, с.148.
53. Крамаровский М.Г. Нейзацкий клад... Рис.1,1. С. 127, 137.